
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ****Д.Г. Трунов**

Отношения между людьми нуждаются в структурировании. Структурирование происходит по правилам коммуникативных моделей, в основе которых лежат многообразные метафоры, которые заимствованы из разных сфер жизни и которые можно эксплицировать из описания межличностных отношений. В статье рассматриваются наиболее распространенные метафорические модели, структурирующие взаимоотношения между мужчинами и женщинами: война, деловые отношения, торговля, механистические метафоры и др.

Ключевые слова: структурирование; коммуникативные модели; гендерные отношения; метафоры; прототипические модели.

Передо мною человек. Мне хочется с ним общаться, а потому мне важно знать, что с ним происходит, о чем он думает, что чувствует, как относится ко мне, к тому или иному событию, что собирается делать и пр., — это знание имеет для меня коммуникативное и экзистенциальное значение. Одновременно с этим, я не могу проникнуть в его мысли. Я не знаю, чего от него ждать. Я могу лишь предполагать, догадываться, придумывать. Однако мои фантазии уводят меня далеко, поэтому мне нужна дорога, маленькая тропочка, идя по которой, я не забреду в опасную для меня чащу леса, леса чужих мыслей и желаний.

Потребности общаться с другим часто сопутствует нечто противоположное этому стремлению — чувство *тревоги*, связанное с неопределенностью и непредсказуемостью. Быть может, отношения с *другим полом* более всего кажутся исполненными какой-то непонятной опасности. Если однополые партнеры-собеседники еще как-то знакомы (по некой интуитивной аналогии), то другие — люди другого пола — это представители совершенно иного мира, у них другая жизнь, другая психология. Если «чужая душа — потемки», то душа

противоположного пола — таинственный мрак, вызывающий одновременно и страх, и желание.

Приблизиться к этому желанию и при этом успешно избежать насыщенных экзистенциальной тревогой спонтанных отношений «Я–Ты» [1] позволяет внешнее *структурирование*, или *формализация*, межличностных отношений, т.е. создание некоей канвы, в пределах которой будет протекать ситуация общения. Человеку, по словам Э. Фромма, нужна «система координат», некая карта социального мира; иначе «он может заблудиться и утратить способность действовать целенаправленно и последовательно»; это «точка опоры», которая дает возможность человеку ориентироваться в пространстве социальной коммуникации и позволяет ему классифицировать все впечатления, обрушивающиеся на него [4, с. 200].

По каким же правилам строить отношения с другим человеком? Поскольку правила, безусловно, необходимы. В этом вопросе невозможно довериться случаю. Человеку нужна уверенность в том, что не будет никаких неприятных неожиданностей, только так от общения можно получить удовольствие и радость. Чем же тогда осветить темную область межличностных отношений, полную неопределенности и риска?

Как ее упорядочить, как разметить координаты? Откуда для этого взять пример или шаблон? Скорее всего, ни один из этих вопросов обычно не осознается и не вербализуется. Усвоение образцов, моделей общения с противоположным полом происходит естественным образом и постепенно — посредством языка. Самые обыденные слова и выражения формируют образ человека другого пола, определяют впечатление о том, как с ним надо общаться («обращаться»).

Анализ некоторых общеупотребительных фигуративных высказываний (тропов, фразеологизмов), описывающих межличностные ситуации, дает возможность реконструировать метафоры, положенные в основу межличностных стратегий. Функция метафоры в контексте социальной коммуникации состоит в том, чтобы обеспечить человека координатной сеткой, или схемой, помогающей упорядочить ситуацию общения. Метафора (греч. *methaphora* — перенесение, от *metha* — пере-, через-, *phoro* — несу) — это *условная* реальность, «образная концептуализация», перекидывающая мостик к *безусловной* реальности. Впрочем, эти тонкости обычно не осознаются носителями языка-дискурса, а метафорическая модель отождествляется с действительной моделью мира. Метафорическая формализация (структурирование) межличностных отношений контролирует проявление живой, спонтанно заявляющей свое право на существование человеческой сущности (экзистенции), позволяет овладеть ситуацией общения и чувствовать себя в ней уверенно.

Практически любая социальная коммуникация опирается на некую *прототипическую ситуацию* (греч. *prototypon* — прообраз, модель), т.е. на *метафорическую модель*. Человеку на помощь приходят не только различные житейские типологии, основанные на явных метафорических проекциях (гороскопы, сонники и пр.), взаимоотношения людей пронизывает гораздо более глубокая символика. Заимствованные из различных сфер человеческого опыта, например из профессиональной деятельности, где отношения между участниками достаточно формализованы, где для каждого из них предназначена определенная роль, такого рода иносказательные схемы (модели) привносят свои специфические правила и законы, которые, воплощаясь в сфере межличностных от-

ношений, чаще всего успешно «работают» в новых условиях.

Глобальная укорененность иносказания в языке дает основание предполагать об иносказательном характере человеческого мышления. Американский лингвист Дж. Лакофф и философ М. Джонсон утверждают, что метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути»; благодаря ей иносказание «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [2, с. 387].

Так, «схемы-модели», рожденные в одной области знаний, *переносятся* в другие области человеческого опыта, где они выполняют функцию метафорических моделей, обладающих некоторым эвристическим потенциалом, позволяющим понять одно явление через другое. По мнению М. Минского, аналогии дают возможность увидеть какой-нибудь объект или идею «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой [3, с. 291–292.].

Ниже будут рассмотрены некоторые метафорические модели, которые можно эксплицировать из повседневных выражений, описывающих межличностные отношения.

В основу, пожалуй, одной из самых популярных моделей отношений между мужчинами и женщинами положена *метафора войны*. Участники общения выступают здесь как представители противоборствующих лагерей, а отношения между ними описываются военными терминами. Цель отношений, предусмотренных этой моделью, — «завоевать» друг друга (или, как минимум, «покорить сердце»). При этом средства на «любовном фронте» выбираются соответствующие: «напирать», «пленить», «защищаться» и пр.

Другая модель-метафора, скорее всего, напротив, пытается упорядочить взаимоотношения между представителями разных полов. Межличностные отношения здесь структурируются по образу и подобию *деловых отношений*. В этой модели ярче всего проступает мечта человека о спокойном, неотягощенном неожиданными счастьем в личной жизни. Пове-

дение участников общения опирается на категории «прав» и «обязанностей», на понятия «долга» и «ответственности». Слова и выражения, описывающие такие отношения, заимствованы в основном из *юридической сферы*. Обычные знаки внимания (а тем более признания в любви) здесь равносильны подписанию «контракта», предполагающего обязательства как с одной, так и с другой стороны. Воплощением этой модели является институт брака — для многих людей «гарант» счастья и стабильности. Однако и аномалии гендерных отношений также могут описываться через юридические метафоры: «Она украла у меня 10 лет жизни»; «Он убил во мне женщину».

Близкая к предыдущей метафорическая модель описывает взаимоотношения между мужчинами и женщинами как *торгово-экономическое взаимодействие*. Исходя из этой модели участники общения предстают друг перед другом как продавцы («Какая мне от этого выгода?»), покупатели («Что мне это будет стоить?»), инвесторы («Я вложил(а) в нее(него) столько сил, а толку никакого!»). В основе «гендерной торговли» лежит взаимовыгодный обмен ресурсами (эмоциональными, поведенческими, телесными и пр.), поэтому эту модель можно также назвать метафорой обмена.

Перечисленные выше метафорические модели пришли из разных сфер человеческого опыта — главным образом из профессиональной деятельности, — где отношения между участниками достаточно формализованы, где для каждого из них предназначена определенная роль. Воплощаясь в сфере отношений между противоположными полами, эти модели приносят с собой свои специфические правила и законы, которые успешно «работают» в новых условиях. Любопытно, что некоторые прототипические коммуникативные ситуации уже ушли в прошлое (или встречаются весьма редко и только в некоторых культурах), но прекрасно работают в гендерных отношениях, например: «хозяин/хозяйка и раб», «господин/госпожа и слуга».

Кроме упомянутых метафорических моделей, которые взяты из других — не гендерных — отношений, можно обнаружить и другие метафоры, заимствованные вообще не в коммуникативной, а предметной сфере.

Следующая метафора является, пожалуй, наиболее *архаичной* из всех. Эта метафора коренится в анатомических различиях между мужчиной и женщиной, а именно в различиях между их половыми органами и теми функциями, которые они выполняют в половом акте. Согласно *анатомической метафоре*, мужчина (как и его фаллос) должен быть крепким, напористым, активным, проникающим; а женщина (следуя ее анатомии) — податливой, мягкой, пассивной, принимающей.

В основе следующей модели, не являющейся, впрочем, специфической для гендерных взаимоотношений, лежит известная метафора *«человек — машина»*. Партнер по общению здесь представляется как механизм, которым можно «управлять», надо только знать соответствующие «кнопочки»: нажми и получишь результат. Механизм может быть грубым, вроде автомобиля, тогда речь идет о «рычагах», а может быть тонким, вроде компьютера, тогда говорят о «программировании». Дейл Карнеги, например, прославился тем, что провозгласил универсальным рычагом для всех людей «чувство собственной значимости». Ярким примером реализации механистической метафоры является понятие «манипуляция» (лат. *manus* — рука).

Механистическая метафора генетически связана с метафорой *«отношения — это предмет-вещь»*. Благодаря этой метафоре взаимоотношения *субстантивируются*, т.е. превращаются в *вещи*, самые разнообразные по своему «качеству», например: «Эти отношения для меня дороги»; «Наши отношения прогнили насквозь»; «Он полностью разрушил все то хорошее, что между нами было»; «У нас очень прочные/непрочные отношения»; «Я хочу восстановить наши отношения». В качестве предмета-вещи могут выступать не только взаимоотношения, но и сами партнеры по общению. *Партнеры-вещи* могут «идеально подходить друг другу», «составлять единое целое», а могут быть «несовместимы». Свойства человека-вещи чаще всего крайне редуцируются, полностью исключаются такие атрибуты личности, как «активность», «свобода», «внутренний мир» и пр., напротив, человек (его чувства и поступки) приобретает свойства, которыми мы обычно описываем предметы, теперь его (человека!) можно «использовать», «бросать» и пр.

Видимо, к этой же метафорической модели можно отнести известное обращение «дорогая»/«дорогой». Апогеем модели «другой — это предмет-вещь» является метафора «творец и его творение». При этом современным Пигмалионом может быть как мужчина, так и женщина: «Я его создала».

Вероятно, все метафорические модели *в той или иной степени* отражают реальность — иначе им не было бы места в дискурсе гендерных отношений, — однако согласимся, что ни одна из них не может претендовать на полную эквивалентность отражаемому (репрезентируемому). Метафора акцентирует внимание лишь на некоторых аспектах взаимоотношений и игнорирует остальные теоретически и практически возможные.

Прикладное значение темы коммуникативных метафор-моделей заключается в том, что

она всегда встречает живой интерес. Это прекрасный повод для рефлексии по поводу своих представлений об отношениях с противоположным полом, о целесообразности и ограничениях, связанных с той или иной моделью, и, наконец, — для размышлений о том, что же такое «настоящие отношения».

Список литературы

1. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С.387–341.
3. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 281–304.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.

THE METAPHORICAL MODELS OF RELATIONSHIP BETWEEN MEN AND WOMEN *Dmitry G. Trunov*

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Human relations need structuring. Structuring happens by rules of communicative models at the heart of which the diverse metaphors borrowed from different spheres of life lie and which it is possible to explicate from the description of the interpersonal relations. In article the most widespread metaphorical models structuring relationship between men and women are considered: war, business relations, trade, mechanistic metaphors, etc.

Key words: structuring; communicative models; gender relations; metaphors; prototypical models.